

Ван Чжаоди была простым человеком, а такие люди больше всего на свете боятся связываться с государственными органами. Едва услышав, что чистосердечное признание смягчит её участь, она выложила всё до мельчайших подробностей.

Дело о похищении прояснилось в кратчайшие сроки. Капитан Цзян, возглавлявший следствие, глубоко сочувствовал Ся Минфэн. Даже если бы Яо Цюнмин не обратился к нему лично, он бы всё равно приложил все силы, чтобы докопаться до истины.

— Есть результаты? — Ся Минфэн порывисто встала, когда капитан вошёл в кабинет. Её голос дрожал от волнения и страха.

Капитан Цзян заговорил мягче:

— Присядьте, госпожа Ся. Ван Чжаоди дала полные показания. Но прежде чем я озвучу правду, прошу вас сохранять спокойствие... Дело касается человека из вашего ближайшего окружения.

«Так я и знала!»

Сердце Ся Минфэн бешено заколотилось.

— Я готова ко всему. Капитан, скажите мне: кто подкупил Ван Чжаоди?

Офицер внимательно посмотрел ей в глаза.

— Это Цзян Юйцзинь. Именно она наняла похитительницу.

Женщина вздрогнула и резко подалась назад, опрокинув чашку с чаем. Горячая жидкость брызнула на одежду, но она даже не заметила этого. На её лице сменяли друг друга неверие, ярость и горькое озарение. В конце концов все чувства выгорели, оставив лишь испепеляющий гнев.

— Значит, это она... — слова срывались с губ, словно капли крови. — Хороша Цзян Юйцзинь! И Цзяны хороши — ничего не скажешь!

Минфэн предполагала, что это могли быть политические враги её мужа, стремившиеся ударить по семье. Но ей и в голову не могло прийти, что виновницей окажется золовка. Какой бы неприязни она ни питала к этой женщине, она никогда не приписывала той столь чудовищного коварства.

Капитан Цзян понимал её состояние. За годы службы он повидал немало человеческой мерзости, но такая злобная родственница встретила ему впервые. Лишь из-за неприязни к невестке подкупить няню, украсть ребёнка и пятнадцать лет наблюдать за страданиями собственного брата — для этого нужно было иметь вместо сердца кусок льда. Ему было искренне жаль мужа Ся Минфэн, которому довелось быть братом такому человеку.

— Госпожа Ся, пока это только показания преступницы. Чтобы предъявить официальное обвинение, нам потребуется помощь столичной полиции.

Ся Минфэн заставила себя успокоиться. Раньше она не думала на Юйцзинь, но теперь, когда карты были раскрыты, ей не требовались улики, чтобы во всём убедиться. Подозреваемая всегда ненавидела её, а после исчезновения сына ещё и строила козни, восстанавливая против неё всю семью. Свою неприязнь золовка даже не пыталась скрывать.

И всё из-за нескольких нелестных слов, которые Минфэн когда-то сказала о её возлюбленном? Неужели ненависть была настолько глубока, что Юйцзинь решила разрушить её жизнь? Знала ли она в тот момент, что крадёт не просто «сына невестки», а плоть и кровь своего старшего брата, своего родного племянника?

Она сумасшедшая. Настоящая маньячка.

— Вам нужны доказательства? Я их найду! Она даже перед няней не скрывала своего имени — была уверена в полной безнаказанности. Рассчитывала, что из-за её положения никто не посмеет её заподозрить, а после преступления она сама подчищала следы за Ван Чжаоди. Наверняка она не слишком заботилась о маскировке, когда переводила деньги. Если я найду подтверждение той транзакции пятнадцатилетней давности, этого хватит для приговора?

Капитан Цзян видел в её глазах лихорадочный блеск, граничащий с безумием.

— Да, этого будет достаточно.

— Дайте мне два дня. Я хочу, чтобы Цзян Юйцзинь была опозорена. Я хочу, чтобы она получила по заслугам!

— Хорошо. Два дня. Если через два дня у нас будут новые улики, мы свяжемся со столичными коллегами для задержания.

Ся Минфэн планировала лично встретиться с Ван Чжаоди, но теперь ей было не до этого. Она немедленно начала действовать.

Яо Цюньмин тоже следил за делом. Узнав имя заказчицы, он настолько опешил, что выронил телефон.

Цзян Юйцзинь была известной личностью в их кругах. Как дочь влиятельного семейства, она имела право на капризы — таких избалованных девиц в столице хватало. Но её главный «подвиг», заставивший всех ахнуть, случился позже: она до беспамятства влюбилась в простого парня из деревни, типичного «выскочку из низов» Вэй Сянжуна. Несмотря на косые взгляды, она добилась своего и вышла за него замуж.

Хотя Вэй Сянжун действительно добился определённых успехов в бизнесе, все понимали: без протекции семьи Цзян, каким бы талантливым ни был этот Вэй, он бы никогда не поднялся так быстро. Многие даже считали Юйцзинь умной: муж её обожал и был предан. Даже врождённый порок сердца у сына не заставил его искать утешения на стороне.

Мэр Яо всегда считал женщину просто вздорной, но и представить не мог, что она способна собственноручно продать племянника. Вспомнив, как она и её сын вели себя с Чжоу Хэнцзюнем, он осознал: яблоко от яблони недалеко падает. Они оба были эгоистами, не считавшимися ни с чьими чувствами.

— Сестра Ся, я помогу. У меня в столице остались связи, которые можно задействовать. Но... ты по-прежнему не хочешь говорить брату Цзяну?

Если раньше Ся Минфэн просто обижалась на семью мужа, то теперь она их ненавидела. Именно их потакание капризам Юйцзинь взрастило в той уверенности, что ей всё сойдёт с рук. Гнев женщины распространился и на Цзян Хуна.

— Нет. Когда приговор будет готов, я швырну ему в лицо доказательства. Пусть полюбуется на свою «замечательную» сестрёнку. Вот какую доченьку и сестрёнку они выпестовали. Все Цзяны — её сообщники!

Яо Цюньмин помолчал, затем вздохнул:

— Хорошо. Я помогу тебе сохранить это в тайне до поры.

Он понимал, что Цзян Хун, скорее всего, ни о чём не подозревал, но гнев Ся Минфэн был оправдан. За вседозволенность Юйцзинь пришлось расплачиваться ей и Юаньцзину.

Юаньцзину повезло встретить добрых супругов Цяо. Если бы он тогда не выжил, правда никогда бы не всплыла.

Пятнадцать лет назад Цзян Юйцзинь всё удалось потому, что она действовала против ничего не подозревающей невестки. Теперь же Ся Минфэн и Яо Цюньмин платили ей той же монетой. Юйцзинь давно забыла о старом грехе, живя заботами о муже и слабом здоровье сына. Она даже не знала, что невестка начала копать под неё.

Ся Минфэн без труда разыскала нужные финансовые документы и передала их капитану

Цзяну. Тот, не теряя ни минуты, вместе с арестованной Ван Чжаоди вылетел в Пекин.

В телефонном разговоре с сыном мать не могла сдержать рыданий. Она корила себя за беспечность, за то, что доверяла семье мужа и не смогла защитить ребёнка от подлой золовки. Она бы предпочла, чтобы Юйцзинь выместила свою ненависть на ней, а не на ни в чём не повинном мальчике.

Юаньцзинь взглянул на линии на своих ладонях. Интуиция не подвела его: когда после смерти в прошлой жизни он увидел торжествующую улыбку Цзян Юйцзинь, он сразу понял — его похищение было её рук делом. Даже в мире зомби-апокалипсиса он редко встречал людей с настолько гнилой душой.

Теперь, когда всё подтвердилось, он чувствовал облегчение. Юаньцзиню было жаль и прошлого владельца тела, и эту женщину на другом конце провода.

— Не вините себя, — мягко сказал он матери. — Вы и я — жертвы. Виновата только Цзян Юйцзинь, её бездонная зависть, жестокость и гнилая душа. Одной тюрьмы для неё мало. Она ненавидит вас за то, что вы когда-то усомнились в порядочности её мужа? Что ж, я верю вашему чутью. Стоит получше проверить этого Вэй Сянжуна. Семья Вэй теперь богата... Неужели они действительно согласны оставить наследником единственного сына, который обречён из-за больного сердца?

Ся Минфэн на мгновение замерла:

— Сяо Цзин, ты хочешь сказать...

— Я думаю, что тюремный срок не станет для неё самым тяжёлым ударом. Она верит в вечную преданность Вэй Сянжуна? Так разружьте её веру. Только уничтожив её идеалы, можно нанести ей настоящий удар. Пусть она увидит, в какую нелепую шутку превратилась её жизнь.

— Да, Сяо Цзин. Ты прав. Я во всём разберусь. Просто учись и ни о чём не беспокойся, мама всё устроит.

Юаньцзинь понимал: в этот момент Ся Минфэн стала самым опасным бойцом — матерью, защищающей своё дитя.

— Ты ненавидишь Цзянов? Ненавидишь... Цзян Хуна? Ты не хочешь возвращаться в ту семью?

— голос женщины дрогнул.

Юаньцзинь задумчиво приподнял бровь:

— Пока они не трогают меня, мне всё равно. Они для меня — всего лишь незнакомцы.

Сердце Ся Минфэн сжалось. Статус семьи Цзян в глазах сына теперь полностью зависел от того, какую позицию они займут в этом скандале. Она мысленно поблагодарила судьбу за то, что поехала в Линьчэн к Яо Цюнмину. Иначе она могла разминуться с сыном и не успеть оставить след в его сердце.

Повесив трубку, Ся Минфэн умылась. Кроме покрасневших глаз, ничто в её облике больше не выдавало слабости.

Доказательства были неоспоримы. Пока полиция ехала за Цзян Юйцзинь, Минфэн переслала копии всех материалов на телефон Цзян Хуну. Ей нужно было увидеть его реакцию — это решит их дальнейшую судьбу.

Одновременно с этим она наняла целую армию ботов. Она не собиралась давать Цзянам и Вэям ни единого шанса замять дело. Гнев общественности должен был обрушиться на Юйцзинь всей своей мощью. Но это было лишь началом мести.

Ся Минфэн начала тотальную слежку за Вэй Сянжуном.

Что делала в это время Цзян Юйцзинь? Она блистала на благотворительном аукционе, купаясь в лести и внимании других дам.

Пусть её муж был из низов, пусть сын был болен — кто смел смотреть на неё свысока? Вэй Сянжун ворочал миллионами, а её ребёнок оставался единственным внуком семьи Цзян. Все ресурсы в будущем должны были принадлежать ему, даже Цзян Хун должен был лишь прокладывать путь её сыну.

Юйцзинь наслаждалась жизнью. Больное сердце сына было единственной тенью, но она верила: при деньгах Вэев и связях Цзянов донор будет найден.

Внезапный шум у входа не привлёк её внимания. Мало ли какие недоразумения случаются на таких мероприятиях.

Но вскоре её подруги удивлённо зашептались:

— Что происходит? Почему здесь полиция? Если это увидят репортёры, завтра будет скандал!

— Смотрите, они идут прямо к нам!

Юйцзинь недовольно поморщилась, заметив вспышки камер — пресса уже просочилась в зал. Она уже собиралась покинуть мероприятие, как полицейские преградили ей путь.

— Госпожа Цзян Юйцзинь? Вы подозреваетесь в причастности к делу о похищении ребёнка пятнадцать лет назад. Просим вас проследовать с нами для дачи показаний.

Весь зал замер. Вспышки камер застрочили с удвоенной силой.

Похищение ребёнка? Те, кто был вхож в высший свет, сразу вспомнили старую трагедию семьи Цзян. Другие начали лихорадочно расспрашивать знакомых.

— Неужели она и правда приказала похитить родного племянника? — шептали в толпе. — В конце концов, это был родной внук семьи Цзян, её племянник, сын её собственного старшего брата! Это же нелепо!

Но подозреваемая не была похожа на Ван Чжаоди: она не собиралась дрожать от страха перед полицией — она видела в жизни и не такое. Высоко вскинув подбородок, она ледяным тоном произнесла:

— Это клевета. Я не двинусь с места, пока не приедет мой адвокат.

— Это ваше право. Но проехать в участок вам всё равно придётся. Содействуйте следствию.

Полицейские были вежливы, но тверды. Адвокат ничем не смог помочь.

Патрульная машина ждала прямо у входа в здание. Даже в такой позорный момент Юйцзинь сохраняла на лице выражение надменной гордости, словно её не уводили под конвоем, а провожали до лимузина.

Вдруг дверь невзрачного чёрного седана, припаркованного рядом, открылась. Из неё вышла женщина. Зал ахнул.

— Ся Минфэн! Это она вернулась и подала заявление!

— Её не было в Пекине несколько лет... Какое возвращение!

Юйцзинь, уже садясь в машину, обернулась. Её лицо исказилось от ненависти при виде «этой дряни». Ся Минфэн медленно сняла солнечные очки. Она с трудом сдерживала желание вцепиться в лицо своей мучительницы.

— Ся Минфэн, ты смотри-ка, какая смелая стала! — выплюнула Юйцзинь. — Натравила на меня полицию? Посмотрим, как быстро я отсюда выйду. Ты правда думаешь, что сможешь мне что-то сделать? Я — родная дочь семьи Цзян!

Её противница холодно усмехнулась:

— Ты думаешь, что стоишь выше закона? Думаешь, Цзяны смогут заткнуть рот правосудию? Очнись, Юйцзинь. Империя давно пала. Больше никто не обязан кланяться самозваной принцессе.

— Ха! Я ещё тогда советовала брату бросить тебя. У него глаза были застланы, раз он выбрал такую, как ты. Ты — лишь обуза для его карьеры. Брат скоро увидит твоё истинное лицо!

— Обуза? Для карьеры Цзян Хуна нет ничего страшнее, чем сестра-преступница, которая ни во что не ставит человеческую жизнь. И не беспокойся: вопрос не в том, бросит он меня или нет. Это я, Ся Минфэн, развожусь с ним! Ваши Цзяны вызывают у меня лишь тошноту!

— Ты, шлюха, дрянь!.. — золовка сорвалась на визг, но полицейский бесцеремонно впихнул её в машину и захлопнул дверь.

Офицеры уже видели доказательства. Вина этой женщины была для них очевидна, и никакой симпатии к высокопоставленной преступнице они не испытывали.

Ся Минфэн приехала только для того, чтобы увидеть триумф правосудия. Она окинула взглядом толпу зевак и репортёров, затем села обратно в машину.

— Выкладывайте видео в сеть. Прямо сейчас.

— Будет сделано, госпожа Ся.

На аукционе царил хаос. Торги были сорваны — все обсуждали только арест Юйцзинь. Старое дело пятнадцатилетней давности всплыло на поверхность с пугающими подробностями.

— Ся Минфэн вернулась! Неужели она мстит золовке?

— Да они всегда жили как кошка с собакой. С характером Юйцзинь это неудивительно. Но Минфэн не из тех, кто бросается словами. Если полиция её забрала, значит, улики есть.

— Да быть не может. Какой бы стервой она ни была, украсть родного племянника? Сейчас семья держится только на Цзян Хуне. Старый господин ведь отошёл от дел.

Организаторы пытались уговорить прессу не публиковать материалы.

— Поздно! Посмотрите в сеть! Новость о том, что Цзян Юйцзинь похитила собственного племянника, уже в топах! Посмотрите на эти документы... Боже, это действительно она.

— Где мой телефон? Быстрее, дайте посмотреть, что там пишут!

— Невероятно...

— А вот и видео, как уводят Цзян Юйцзинь. Кто-то уже залил его в сеть.

— Это наверняка дело рук Ся Минфэн.

Репортёры больше не сомневались и решили не упускать возможности хайпануть. Фотографии подозреваемой, садящейся в полицейскую машину, разлетелись по интернету.

Обычные люди с ужасом рассматривали лицо женщины, которая ради личной неприязни погубила ребёнка. Когда же всплыли подробности о статусе семей Цзян и Вэй, интернет взорвался. Это была драма похлеще любого сериала. Больше всего людей тронула судьба похищенного внука семьи Цзян: «Бедный ребёнок, тётка продала его в глушь... Какая жестокость!»

<http://bllate.org/book/15835/1442900>